

20 мая 2021 г.

Предложения и замечания к проекту Уголовного процессуального кодекса Кыргызской Республики

Статьей 172 «Недопустимость разглашения данных следствия» проекта УПК КР предусматривается императивная норма о том, что данные, полученные в ходе следствия по уголовному делу, не подлежат разглашению. Часть 2 данной статьи указывает, что *следователь предупреждает свидетеля, потерпевшего, адвоката, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, эксперта, специалиста, переводчика и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения данных следствия и вправе отобрать у них подписку с предупреждением об ответственности в соответствии с Уголовным кодексом.*

Из смысла данной статьи получается, что следователь должен по всем делам всех лиц предупреждать о недопустимости разглашения данных следствия. Указанное ограничение прав необоснованное, несоразмерное противоречит взятым на себя международным обязательствам и Конституции КР.

Как показала практика, в настоящее время правоохранительные органы злоупотребляют данной нормой и предупреждают об уголовной ответственности по делам, где нет процессуальной необходимости отобрания подписки о неразглашении данных досудебного производства.

Так, 15 июля 2020 года ГКНБ вызвал на допрос участницу стенд-ап шоу Назгуль Алымкулову, предположительно основанием допроса является опубликованное ею юмористическое видео, где на лицо одного из известных американских рэперов наложено лицо Президента страны. О деталях дела ничего не известно, так как Назгуль дала подписку о неразглашении материалов досудебного производства. 17 июля 2020 года на допрос Следственной службой МВД КР были вызваны администратор публичной страницы в социальной сети фейсбук «Меместан» Арген Бактыбек уулу и его супруга Эркина Асанбаева. Юрист Нурбек Токтакунов, который сопровождал супругов, рассказал, что их вызвали в качестве свидетелей по делу о публичных призывах к насильственному захвату власти (статья 310 УК КР), при этом на допросе речь шла о постах с мемами. И Арген, и Эркина дали подписку о неразглашении материалов досудебного производства.

12 мая 2021 года Каниметов К. в присутствии своего адвоката был допрошен сотрудником ОВД Аламудунского района по факту регистрации в ЕРПП по статье 119 Кодекса КР о проступках (мелкое хулиганство) за пост в социальной сети Фейсбук, где также отобрана подписка о неразглашении данных досудебного производства. И это не весь перечень.

В 1976 году вступил в силу основной международный договор по правам человека – Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП).¹ По состоянию на август 2017 года, Пакт является международным договором и имеет обязательную силу для 172 государств-участников. Этот договор был ратифицирован Киргизской ССР сначала в составе СССР, и затем, после обретения независимости, в 1994 году Кыргызская Республика Постановлением Жогорку Кенеша КР № 1406-ХII ратифицировала Пакт. С тех пор Кыргызстан обязан соблюдать его нормы, которые требуют от государств-участников уважать гражданские и политические права людей, включая право на жизнь, свободу религии, свободу слова, свободу собраний,

В соответствии с п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому ограничение свободы выражения мнения, в том числе права на доступ к информации, могут быть ограничены только если эти ограничения установлены законом и являются необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.²

Согласно замечанию общего порядка № 34 Комитета по правам человека ООН ограничения могут устанавливаться исключительно при соблюдении особых условий, предусмотренных в пункте 3: ограничения «должны быть установлены законом»; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и б) пункта 3, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности.³

Редакция статьи 172 проекта УПК не отвечает данным нормам МПГПП, поскольку предлагаемая формулировка статьи разрешает во всех случаях ограничивать права на свободу выражения мнения. Таким образом, ограничение права остается на усмотрение следователя в отсутствие необходимости соблюдения им каких-либо условий, в целях которых отбирается подписка и без указания временных промежутков.

Право на свободу выражения мнения предусмотрено в статье 32 Конституции КР. Реализацией данной редакции статьи 172 проекта УПК КР также будут грубо нарушаться нормы данной статьи. Поскольку произвольно и безосновательно следователь будет предупреждать о недопустимости разглашения данных досудебного производства.

Из смысла редакции 172 проекта УПК следует, что если адвокат советуется с более опытным коллегой как построить линию защиты, есть все основания привлечь

¹ с текстом МПГПП можно ознакомиться

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml или <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17581?cl=ru-ru>

² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

³ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html>

данного защитника к ответственности. Или, к примеру, после ознакомления с заключением экспертизы, полученной в ходе досудебного производства, для опровержения ее выводов, защитник вправе получить заключение специалиста, при этом он должен передать копию заключения эксперта специалисту для изучения и проверки обоснованности сделанных выводов. Такие абсолютно законные действия защитника также подпадают под разглашение данных досудебного разбирательства.

Другой пример: после проведенной очной ставки между обвиняемым и свидетелем, защитник пожелал проверить достоверность показаний последнего. С этой целью, пользуясь правом сбора доказательств, защитник стал искать очевидцев преступления и опросил другого свидетеля, который пояснил, что его подзащитного на месте преступления не было. При этом в ходе опроса защитник был вынужден, выясняя противоречия, сообщить о том, что другой свидетель утверждает о своем нахождении в месте преступления. Такие действия защитника могут повлечь в дальнейшем возбуждение уголовного дела в отношении него.

В случае дачи подписки, защитник не сможет в полной мере реализовать свое право собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, получения заключений специалистов. Следователь, дознаватель, прокурор смогут без особых усилий «парализовать» деятельность защитника, поскольку получение подписки о неразглашении данных предварительного расследования сразу же делает лицо неконтактным вне зависимости от его желания подвергнуться опросу.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении статьи 61 Конституции КР согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

В этой связи во-первых, необходимо установить не обязанность предупреждать о неразглашении данных досудебного производства, а право следователя, которое он может реализовать при наличии законных оснований. В качестве основания для отобрания подписки следователем о неразглашении данных досудебного разбирательства предлагаем установить нарушение прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. К этим обстоятельствам может быть отнесено недопустимость разглашения персональных данных, медицинской, банковской и другой охраняемой тайны участников уголовного судопроизводства. В данном случае подписка также может потребоваться, если разглашение данных может серьезно осложнить само производство по делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от органов дознания и суда, воспрепятствовать производству по делу, что нарушит права потерпевшего, заявителя по делу.

Во-вторых, необходимо установить, что отобрание подписки не будет распространяться на распространении информации:

1) о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;

2) распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;

3) оглашенные в открытом судебном заседании;

4) адвокатом с целью сбора доказательств и информирование в защиту интересов подзащитного;

5) при направлении ходатайств, заявлений, жалоб государственным органам, правоохранительным и судебным органам, международным органам по защите прав и свобод человека;

6) о стихийных бедствиях и чрезвычайных происшествиях, угрожающих безопасности и здоровью граждан; о катастрофах и их последствиях.

На основании вышеизложенного, ОФ «Институт Медиа Полиси» просит изменить редакцию статьи 172 проекта Уголовного процессуального кодекса Кыргызской Республики.